И.Н.Анисимова, А.Ю.Никитина, О.А.Петрова
Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова

Метафора как ключевой элемент лингвокогнитивного уровня языковой личности политического деятеля XVIII века

метафора, языковая личность, лингвокогнитивный уровень

В настоящее время в лингвистике в числе современных подходов к изучению языка особенно актуальным становится когнитивный. Данный факт обусловлен тем, что в науке назрела необходимость анализировать язык с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека. Как отмечает В.А.Маслова, когнитивный мир человека следует изучать «по его поведению и деятельности, которые протекают при активном участии языка, образующего речемыслительную основу любой человеческой деятельности – формируя ее мотивы и установки, прогнозируя результат» [Маслова 2004: 7].

Анализ всех этапов порождения речи, проведенный языковедами, показывает, что нельзя рассматривать язык в отрыве от материальной и мыслительной действительности, поскольку его возникновение и функционирование непосредственно связано с их взаимодействием и обусловлено им. При этом языковое выражение и воплощение картины мира каждого человека представляет своеобразную, неповторимую систему. В связи с этим изучение особенностей когнитивного уровня той или иной языковой личности представляется особенно актуальным. Как отмечает Ю.Н.Караулов, именно на когнитивном уровне происходит индивидуальный выбор языковых средств, личностное предпочтение одного понятия другому, которое в конечном итоге и отражает незыблемые для той или иной языковой личности истины, определяет ее жизненное кредо [Караулов 1987: 53].

Говоря о конкретной языковой личности, необходимо отметить, что при построении текстов в соответствии с поставленными целями ею используются особые, только ей присущие и для нее характерные принципы, а также законы сочетаемости лексических единиц, что позволяет лучше представить ее «систему ценностей и рассмотреть способы репрезентации универсальных категорий культуры» [Ерофеева 2016: 53]. Принимая во внимание данный фактор, мы можем говорить о семантических особенностях того или иного слова, использованного человеком в его речи или произведении. В таких ситуациях необходимо учитывать, что общеязыковые ассоциации или параллели могут быть нарушенными под идейным воздействием личности, ее субъективного мировосприятия и миропонимания. Это и является следствием того, что текст или речь становится необычным, экспрессивным, отражающим индивидуально-авторскую картину мира, видение мира. И именно метафора зачастую помогает той или иной личности наиболее ярко выразить представить присущую ей систему ценностей.

Предметом предпринятого нами исследования становится метафора в текстах Петра I и Екатерины II различной жанровой направленности.

Проведенный нами анализ языкового материала показал, что произведения Петра I и Екатерины II отличаются высокой степенью экспрессивности, создающейся главным образом благодаря активному использованию и обыгрыванию вторичных значений слов, которое основано на переносе наименований. В процессе речетворческой деятельности Петр I и Екатерина Великая стремятся к тому, чтобы каждое употребленное слово максимальным образом реализовало заложенные в нем семантические особенности для более полной передачи индивидуальных знаний и представлений о мире.

Метафоры, созданные Петром I и Екатериной Великой в их работах, неожиданны, экспрессивны, отличаются большим разнообразием, что позволяет говорить о принципиально индивидуализированном способе восприятия действительности императорами. Специфический художественный эффект слова, употребленного изучаемыми политическими деятелями XVIII века в переносном значении, заключается именно в том, что оно вызывает в сознании реципиента (читателя или слушателя) одновременно два образа благодаря перенесению свойств одного субъекта или объекта на другой, у которого подобного рода свойства отсутствуют. Метафора становится своеобразным механизмом переосмысления значений слова и тем самым служит источником его новых лексико-семантических вариантов.

Проведенный анализ текстов Петра I и Екатерины II показал, что метафоризации в них подвергаются различные лексемы. Так, нами отмечено, что в работах Екатерины II особым образом метафоризируются слова семантического поля «любовь и страсть»: они представляются как нечто живое, существующее как отдельное явление, имеющее свою волю и способное руководить действиями человека. Следовательно, важную роль при создании образа играет наиболее характерный для метафоры параметр – ее антропоцентричность:

«***Страсть кистью*** *своей* ***делает начертания*** *на лице всякого человека; веселье, радость, сердце, печаль, ревность, зависть, ложь, мщение, нерешимость, твердость, упрямство – действуют снаружи»* (комедия «Шаман сибирский»). В данном случае человеческая страсть представляется в качестве некоего живого, достаточно сильного объекта, способного повлиять на человека.

«Уж верно брань, ибо превосходительство Ваше передо мною вчерась в том состояло, что Вы были ***надуты посереди сердца****, а я с сокрушенным сердцем была ласкова и* ***искала с фонарем любви Вашей утомленную ласку****, но до самого вечера оная обретать не была в силе»* (Письма графу Г. Потемкину).

Языковое мастерство Екатерины II заключается в том, что она изображает испытываемые ею чувства, эмоции образно, стараясь подчеркнуть и художественно выделить необходимый ей в зависимости от коммуникативной ситуации оттенок значения того или иного слова. Как справедливо отмечает В.Н.Телия, «соотнесенность метафоры с индивидуальным уровнем языковой способности и объясняет роль в ней человеческого фактора и ее ориентацию на антропометрическое построение, оперирующее аналогией» [Телия 1988: 188].

«Душенька, я взяла ***веревочку и с камнем, да навязала их на шею всем ссорам****, да погрузила их в прорубь»* (Письма графу Г. Потемкину).

«Но как ***во мне ни единой неласковой нитки нету****, то Вам в соответствие солгать не намерена для того, что подло для меня говорить то, чего с чувствием не сходствует, гяур!»* (Письма графу Г. Потемкину).

В отличие от Екатерины II, в текстах Петра I темами, которые более всего подвергались метафорическому переосмыслению, являются темы войны и быта. На наш взгляд, такая закономерность обусловлена несколькими факторами: во-первых, гендерной спецификой (для Екатерины как женщины важны внутренние переживания, чувства; Петр I как мужчина прежде всего интересуется военными и бытовыми вопросами); во-вторых, Екатерина II, как известно из истории, отличалась любвеобильностью, не случайно именно в период ее царствования процветал «институт фаворитизма»; а во время правления Петра I было много войн, царь постоянно был вынужден думать о защите государства. Соответственно, Петр Великий воспринимал войну как огромный и ответственный труд, поэтому не случайно при описании военных действий он оперирует лексемами из ЛСГ «труд»:

«Что же приказывала ты, чтоб взять вас сюды, и о том теперь отложить надобно, понеже время пришло вам молится, а ***нам трудиться****: ибо шведы вчерась рушились против датчан»* (Письмо царице Екатерине Алексеевне).

«А здесь, слава Богу, все здорово, и в городе ***Марсовым плугом все испахано и насеено****, и не токмо в городе, но и во рву»* (Письмо А.А.Виниусу).

В подобного рода иллюстрациях военных событий Петр I представляется величайшим мастером слова: описания военных действий в его текстах не сухие, а яркие и образные. Так, он называет сражение «огненным пиром», врагов «осиным гнездом», крепость – «орехом», который удалось разгрызть. Сами же сражения Петр I зачастую определяет такими метафорами, как «танец», «игра» или «игрушка», «шутка» (исследователь Н.И.Гайнуллина называет использование лексемы «игрушка» со значением ‘сражение’ семантическим неологизмом Петра I [Гайнуллина 2002]):

«Сей ***огненный пир*** *пребывалъ отъ вечера даже до другого дни 9 часов»* (Юрналъ осады города Юрьева (Дерпта) с поправками Петра Великого).

«Правда, что я как стал служить, такой игрушки не видал; однакож ***сей танец в чах горячего Карлуса изрядно стонцовали****; однакож больше всех попотел наш полк»* (Письмо царице Екатерине Алексеевне).

*«****Шутили*** *под Кожуховым, а теперь под Азов* ***играть идем****»* (Письмо к Ф.М. Апраксину).

«Правда, что зело жесток сей ***орех*** *был, однако, слава Богу, счастливо* ***разгрызен****»* (о взятии шведской крепости) (Письмо к А.А. Виниусу).

Тексты Петра I различной жанровой направленности, как и работы Екатерины II, явились ярким свидетельством огромных потенциальных возможностей, которыми обладал русский национальный язык XVIII века. А разнообразные метафоры, использованные императорами, отражали активно происходившие в языке процессы демократизации и расширения его функций под влиянием человеческого фактора. Поэтому метафоризации и эмоциональной оценке подвергались в работах Петра Великого и Екатерины Великой все сферы жизни человека. Не случайно в связи с этим и то, что существует много афоризмов, вышедших из-под пера Петра I:

«Денег как возможно сбирать, понеже ***деньги*** *суть* ***артериею войны****»* (Указ Сенату 1711 г.)

«*Ибо не добро есть брать серебро, а* ***дела делать свинцовыя***» (Письмо К.И. Крюйсу).

В отличие от писем и указов Петра I в текстах, написанных Екатериной II, особую роль играют метафоры, представляющие собой характеристику тех или иных качеств человека, а также его физического или эмоционального состояния. При этом в основу их создания кладутся различные принципы переноса значения слова или выражения:

«Встал сегодня в час, и теперь такая мигрена, и так ***в носу грустно****, что сказать не можно. Нет ли eau de luce повюхать?»* (комедия «Именины госпожи Ворчалкиной»). *В носу грустно* – так герой комедии Фирлюфюшков называет насморк.

«Она гораздо лучше сделала бы, если бы прогнала моих соперниц, а особенно Елисавету Воронцову, и сдерживала своих ***фаворитов, ставших пиявками народа*** *при помощи всех монополий, которыя гг. Шуваловы изобретают каждый день…»* («Собственноручные записки императрицы Екатерины II»). Метафора *пиявки народа* создана путем уподобления действий или характеристик человека с отличительными чертами живых организмов (пиявок). Данным приемом Екатерина II, на наш взгляд, хотела подчеркнуть, насколько вредным для общества может быть институт фаворитизма, когда несведущие люди становятся у руля правления государством.

Необходимо отметить, что метафора используется Екатериной II не только с целью подчеркнуть достоинства какого-либо человека, восхвалить те или иные чувства или же, наоборот, показать его недостатки, но и выразить свою конкретную по-

зицию по поводу определенной ситуации. При этом именно такого рода метафоризация позволяет читателю понять точку зрения самой императрицы:

«Итак, всепокорно прошу более не прикладывать ***лепешки с похвалами*** *болячке несвойственные поведенции»* («Краткодлинный ответ тому из господ издателей Собеседника, который удостоил сочинителя Былей и Небылиц письмом»).

Таким образом, анализ текстов Петра I и Екатерины II показал, что созданные ими метафоры являются своего рода вершиной не свойственного для языка XVIII века речетворчества, при этом они свидетельствуют о виртуозном владении словом императорами. Именно использование вторичной номинации способствует порождению новых значений, которые помогают передать знания в тезаурусе конкретной личности. Петр I и Екатерина II создают окказиональные смысловые приращения к языковым единицам, которые не только расширяют экспрессивные возможности текста, но и порождают необычное по своим смысловым параметрам семантическое поле, что является свидетельством оригинальных когнитивных возможностей авторов текстов.

Литература

Гайнуллина Н.И. Языковая личность Петра Великого (Опыт диахронического описания) / Н.И.Гайнуллина. – Алматы: Казах университеті, 2002. – 141 с.

Ерофеева И.В. Функционально-семантические особенности производных субстантивов в текстах летописного жанра / И.В.Ерофеева // Вестник Волгоградского государственного ун-та. Серия 2: Языкознание. – 2016. – Т. 15. – № 2. – С. 53-61.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н.Караулов. – М.: Наука, 1987. – 257 с.

Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В.А.Маслова. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.

Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н.Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А.Серебренников, Е.С.Кубрякова, В.И.Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – С.173-204.